

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – СПОНТАННАЯ ДЕВИАЦИЯ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС?

Розенфельд Вадим Яковлевич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им.

М. Акмуллы»

г. Уфа

varo63@mail.ru

АННОТАЦИЯ: В статье обсуждается первая и вторая волна религиозной девиации в постсекулярной России, апробируется методология исследования, уточняются критерии определения девиации, вопросы профилактики, формулируется вывод о том, что девиантные явления являются одним из факторов трансформации религиозного сознания на современном этапе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозный культ, религиозная девиация, трансформация религиозного сознания, традиционные конфессии, традиционные ценности.

ABSTRACT: The article discusses the first and second waves of religious deviation in post-secular Russia, approves the research methodology, specifies the criteria for defining deviation, issues of prevention, and concludes that deviant phenomena are one of the factors in the transformation of religious consciousness at the present stage.

KEY WORDS: religious cult, religious deviation, transformation of religious consciousness, traditional confessions, traditional values.

Феномен возрождения религиозности, характерный для XXI века и давший современной эпохе название «постсекулярной», сказывается в современной России особым образом. Постсоветская религиозная политика 90-х, которую с некоторой натяжкой можно именовать итсизмом, сменилась сознательной доминантой «традиционных религий», наблюдается декларативная конгруэнтность тандема «религия-государство», присвоение иным религиозным движениям некой «второстепенной роли» в системе конфессионально-государственных отношений. Осознание неравенства не могло не наложить отпечаток на форму деятельности указанных религиозных культов, таких как агрессивность, скрытность, неразборчивость в формах вовлечения новых адептов. В Российской Федерации осуществляют свою деятельность не менее четырехсот культов и религиозных сообществ, деятельность ряда которых, в силу указанных причин, имеет ряд девиантных форм: религиозный фундаментализм; религиозный радикализм; религиозный экстремизм; религиозный терроризм. Наиболее деструктивной, крайней формой религиозной девиации является религиозно-мотивированное преступление, феномен, не получивший на сегодняшний день, должного внимания со стороны исследователей.

Нами использована методология критических режимов с обострением, являющаяся адекватной для понимания эволюции религиозных организаций, подверженных неустойчивости и кризисам. Практическим результатом внедрения системной методологии, на наш взгляд, явится разработка и введение курса религиозной безопасности, сочетающего в себе философские, правовые, образовательные, культурологические и духовные аспекты и направленного на профилактику влияния деструктивных религиозных групп.

Проблема религиозной девиации в последнее пятилетие озвучивается с различных трибун и перемещается из разряда табуированной в состояние обсуждаемой, что само по себе является известным прогрессом, хотя вопросы профилактики, методология и практика последней, носят, скорее, декларативный характер. Следует отметить крайнюю размытость исследовательского поля и определенный сумбур в определении девиантных объектов. Доминирующее в информационном пространстве т.н. «сектоведение» с известной натяжкой можно определить как «вульгарное религиоведение». Критерием девиантности выступает исключительно конфессиональный признак, без учета социально-правовых норм и философских универсалий. В качестве противостояния подразумевается некий аморфный проект, известный под названием «духовная безопасность», из-за отсутствия единой методологической базы исследования и вытекающей педагогической методики, а главное, четкого определения целей и задач он стал, по сути, альтернативным религиозным образованием, но даже и в данном качестве не принес ожидаемых результатов. Тактикой «духовной безопасности» стала тактика защиты, сопротивления (Диего Алонсо Лас-Эрес).

Исходя из классического постулата, что земной, эмпирический мир является не самостоятельным, а творением всемогущего Бога и именно Бог является для верующего человека высшей религиозной ценностью, мы наблюдаем смещение в человеческом сознании указанных ценностей. Интервенция в традиционную религиозно-философскую схему «Бог-бытие-человек» социальных, коммерческих, политических и иных факторов является основным фактором девиации религиозных культов на современном этапе. Под влиянием девиантных факторов происходит трансформация религиозного сознания российского общества, что существенно отражается и на моделях взаимодействия религии, образования и науки.

Библиографический список

1. Боголюбов И.Д. (2000) Не спешите каяться за всех // Pravoslavie.ru // https://narod.pravoslavie.ru/shengen/kuraev_inn.htm
2. Кнорре Б.К. «В начале было Слово...», а в конце будет число? Православие и антицифровой протест в России: с 1990-х до коронавируса // Кнорре Б.К., Мурашова А.А. Мир России. Т. 30. № 2. С. 146–166. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-2-146-166.
3. Лункин Р.Н. От Ватикана до «Сорок Сороков». Эксперты и религиозные деятели о защите религиозных ценностей // Религия и право [Электронный

ресурс]. – 2017.

http://www.sclj.ru/news/index.php?sphrase_id=171522&print=Y&PAGEN_1=13

4. Мартинович В.А. «К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм» // Вестник Синодального центра сектоведения 2019, Том 4, №1 (16). Сс. 19-29.

5. Себенцов А.Е. Двадцать пять лет на пути свободы совести // Доклад на конференции РАРС «Двадцать пять лет на пути свободы совести», посвященной 25-летию принятия союзного закона о свободе совести. – М., 2015. <https://radonezh.ru/analytics/dvadtsat-pyat-let-na-puti-svobody-sovesti-137420.html>

6. Узланер Д.А. Неоклассическая модель секуляризации в западной социологии религии второй половины XX – начала XXI вв.: Дис. кандидата филос. наук: 09.00.13 Москва, 2009.

7. Fitzgerald T. Playing Language Games and Performing Rituals: Religious Studies as Ideological State Apparatus // Method & Theory in the Study of Religion. 2003. Vol. 15. P. 21. <https://criticaltheoryofreligion.org/timothy-fitzgerald/>.

УДК 372.82

ОРКСЭ И ОДНКНР: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАК ДЕКЛАРАЦИЯ

Розина Ольга Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,

*ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет,
г. Москва*

olgarozina@yandex.ru

АННОТАЦИЯ: В исследовании рассматривается проблема преемственности двух предметных областей, включенных во ФГОС НОО и ФГОС ООО. Автор делает вывод о декларативном характере этого дидактического принципа применительно к данным областям и видит выход в разработке содержательного наполнения ОДНКНР на основе тех же принципов, что и модули комплексного курса ОРКСЭ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Федеральные образовательные стандарты начального и основного общего образования (ФГОС НОО и ФГОС ООО), Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ), Основы духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР), принцип преемственности, целостность обучения.

ABSTRACT: The study examines the problem of the continuity of the two subject areas included in the Federal State Educational Standard for LEO and Federal State Educational Standard for LLC. The author makes a conclusion about the declarative nature of this didactic principle in relation to these areas and sees a way out in the development of the content of the ODNKNR based on the same principles as the modules of the comprehensive course of the ORCSE.

KEY WORDS: Federal educational standards of primary and basic general education (FGOS NOO and FGOS LLC), Fundamentals of Religious Cultures and